

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.11.32>

Шкилёв Роман Евгеньевич

АВТОБИОГРАФИЧЕСКИЕ ЧЕРТЫ В КУБИНО-АМЕРИКАНСКОЙ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ПРОЗЕ

Статья посвящена анализу автобиографических черт в кубино-американской литературе. Автором рассматриваются автобиографические стратегии в произведениях Пабло Медины, Омара Торреса и Кристины Гарсиа. Исследуются взаимосвязь между автобиографическими элементами и идентичностью писателей, специфика выбора автобиографического "я". Показан не только индивидуальный, но и коллективный характер автобиографии. Дается обзор этапов эволюции кубино-американской прозы. Описываются культурные аспекты утраты исторической родины кубино-американскими писателями, специфика их приспособления к англоязычной культуре и поиска путей диалога с читателями. Делается вывод о влиянии жизненного опыта этнических авторов, их культурного и языкового окружения на их самоидентификацию и коммуникацию с различными группами читателей.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2019/11/32.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2019. Том 12. Выпуск 11. С. 146-149. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2019/11/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

THE BASIC TRENDS OF BLACK WOMEN'S LITERATURE IN GERMANY

Perfil'eva Zinaida Evgen'evna, Ph. D. in Philology
Orenburg State Pedagogical University
pse80@yandex.ru

Dzhenkova Ekaterina Aleksandrovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Volgograd State Socio-Pedagogical University
ekaterina.dzhenkova@gmail.com

The article for the first time analyses literary creativity of black women in Germany. The paper examines the specificity of the authoresses' self-consciousness in their creative self-expression, identifies thematic peculiarities of literary works and ascertains the place of black authoresses in the German literary space and in the black community in Germany. It is shown that black women's literature is an important factor in the development, integration and self-expression of Germany's black diaspora. The research findings broaden the existing conception of the modern German literature.

Key words and phrases: foreign literature; German émigré literature; feminism; diaspora; anti-racism.

УДК 821.111(73)

Дата поступления рукописи: 11.09.2019

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.11.32>

Статья посвящена анализу автобиографических черт в кубино-американской литературе. Автором рассматриваются автобиографические стратегии в произведениях Пабло Медины, Омара Торреса и Кристины Гарсиа. Исследуются взаимосвязь между автобиографическими элементами и идентичностью писателей, специфика выбора автобиографического «я». Показан не только индивидуальный, но и коллективный характер автобиографии. Дается обзор этапов эволюции кубино-американской прозы. Описываются культурные аспекты утраты исторической родины кубино-американскими писателями, специфика их приспособления к англоязычной культуре и поиска путей диалога с читателями. Делается вывод о влиянии жизненного опыта этнических авторов, их культурного и языкового окружения на их самоидентификацию и коммуникацию с различными группами читателей.

Ключевые слова и фразы: иммигрантская литература; диаспора; автобиография; кубино-американская проза; этническая литература; идентичность; П. Медина; О. Торрес; К. Гарсиа.

Шкилёв Роман Евгеньевич, к. филол. н.
Казанский (Приволжский) федеральный университет
schkilef@gmail.com

АВТОБИОГРАФИЧЕСКИЕ ЧЕРТЫ В КУБИНО-АМЕРИКАНСКОЙ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ПРОЗЕ

Вопрос поиска идентичности является одним из центральных, когда речь о произведениях писателей-иммигрантов. Существование огромной латиноамериканской диаспоры привело к появлению литературы «чикоано», доминикано-американской, кубино-американской литератур. Изучение этнической литературы приобретает особую значимость в условиях глобализации. В американском журнале «Melus» рассматриваются вопросы развития мультиэтнических литератур в США. В частности, в статье Марты Каттер (Martha J. Cutter) под названием «Мультиэтническая литература Соединённых Штатов: взгляд без границ» (здесь и далее перевод с английского автора статьи. – *Р. Ш.*) («Multi-ethnic Literature of the United States: Thinking beyond the Borders») говорится о смешении терминов «американская» и «мировая» литература [7]. Проблематизация идентичности, способы её литературного конструирования, культурное пограничье не раз подвергались рассмотрению и в отечественном литературоведении [1-6]. **Актуальность** нашего исследования состоит в том, что анализ творчества молодого поколения писателей-иммигрантов призван отразить процессы, происходящие в американской и мировой литературе, культуре англоязычных стран. **Научная новизна** работы заключается в том, что в ней впервые рассматриваются автобиографические черты в кубино-американской художественной прозе. **Целью** данной работы является сопоставление стратегий, используемых кубино-американскими авторами для общения с англоязычными читателями, а также выявление автобиографических элементов в их творчестве. В процессе исследования решались **задачи** изучения этапов эволюции кубино-американской прозы, выявления особенностей поиска П. Мединой, О. Торресом и К. Гарсиа автобиографического «я», установления специфики автобиографических черт в рассматриваемых произведениях.

Произведения Пабло Медины (Pablo Medina), Омара Торреса (Omar Torres) и Кристины Гарсиа (Cristina García) являются центральными в современной кубино-американской литературе. П. Медина, О. Торрес и К. Гарсиа принадлежат к поколению молодых писателей кубинского происхождения, которые, по словам Элианы Риверо (Eliana Rivego), «находятся в процессе перехода из категории иммигрантов в категорию представителей этнических меньшинств» [16, p. 189]. Они относятся к числу писателей, чья литературная

идентичность была предопределена историей, в данном случае историей диаспоры, возникшей в США после кубинской революции 1959 года.

Исследователи указывают на взаимосвязь между кризисными тенденциями и автобиографическими элементами в латиноамериканской литературе [12]. В кубино-американской литературе причиной возникновения кризисных тенденций являются два общих для всех иммигрантских литератур аспекта: каким образом им удастся примирить своё прошлое на родине с настоящим в стране, в которой они живут, и как им удастся балансировать между читателями, являющимися носителями двух культур и одной культуры. Данная статья представляет собой попытку исследования писательских решений и замен, использованных данными авторами с целью быть услышанными в неродной для них культуре. Также рассмотрению подвергаются автобиографические стратегии писателей.

Анализ автобиографических черт в произведениях именно данных писателей интересен потому, что их творчество отражает различные стадии эволюции современной кубино-американской прозы. В воспоминаниях о детстве П. Медины перед нами предстаёт дореволюционная Куба, в которой он провёл двенадцать лет. Роман О. Торреса представляет собой художественную автобиографию молодого кубино-американского поэта, мысли которого заняты его кубинским прошлым и политикой иммигрантских кругов Майами и Нью-Йорка. П. Медина и О. Торрес покинули Кубу в возрасте двенадцати и тринадцати лет, проведя детство на Кубе. К. Гарсиа было всего два года во время отъезда из Кубы. Все три автора пишут на английском языке о событиях, герои которых говорили на испанском языке.

Автобиография как тип повествования стимулирует читателя романа анализировать обстоятельства повествования, конкретную цель, которую преследует главное действующее лицо, рассказывая о своей жизни, а также взаимосвязь между биографией рассказчика и тем, как она передаётся читателю. Немаловажное значение имеет выбор автобиографического «я» (autobiographical self), т.к. повествование напрямую связано с идентичностью. Исследование специфики произведений данных авторов поможет определить, каким образом автобиографические стратегии способствуют выражению собственного «я».

В работе «Автобиографическое “я” женщин-писательниц: теоретические и практические аспекты» Сьюзан С. Фридман (Susan Stanford Friedman) выдвигает теорию, которая может быть успешно использована при анализе не только англо-американской и европейской «женской» литературы, но и литературы национальных меньшинств в том числе. Фридман ставит под сомнение индивидуалистическую трактовку автобиографического «я» [9]. Она считает, что для «маргинализованных» культур наиболее точным будет такое определение автобиографии, которое подчеркивает независимую идентификацию внутри общины. По Фридман, автобиографическое самосознание маргинальных групп ведёт к появлению форм автобиографии, носящих не только индивидуальный, но и коллективный характер. Так, например, автобиографическая модель, используемая кубино-американскими авторами, свидетельствует об их желании установить связующие нити с широкими кругами кубинцев и кубино-американцев.

В книге «Воспоминания в изгнании» (“Exiled Memories”) Пабло Медина рассказывает о своей жизни на Кубе, описывая случаи, произошедшие в местах, где он вырос: на ферме его родителей, в доме в прибрежном районе Гаваны, во время его прогулок по улицам города [11]. Книга начинается с эпизода, в котором описывается прибытие рассказчика в США в 1960 году. Далее повествование уходит в прошлое, возвращаясь к данному эпизоду на последних страницах. Конкретные события из жизни рассказчика перемежаются с историями о том, как его предки оказались на острове Куба. Эпизоды выбраны по степени яркости воспоминаний о них. Так, например, очень ярко описывается нахождение в болоте человеческих костей, принадлежащих жертве репрессий периода диктаторского режима Батисты.

Несмотря на то, что автор заявляет, что его главная цель состоит в описании прошлого, текст привлекает к себе внимание тем, что читатель может узнать из него о настоящем П. Медины. По мнению Льюиса Рензы (Louis Renza), основной причиной написания автобиографии является настоящее писателя. «Автобиография – это, на самом деле, попытка писателя пролить свет на своё настоящее, нежели на своё прошлое» [15, р. 268]. Рой Паскаль (Roy Pascal) отмечает, что автобиография подразумевает взаимодействие между прошлым и настоящим [14]. Её значимость состоит скорее в раскрытии настоящего положения автора автобиографии, нежели в исследовании прошлого. В случае с П. Мединой генеалогические изыскания, которые изначально кажутся центральной темой его воспоминаний, приводят автора к выводу о том, что его внутреннее «я» останется навсегда разделённым. «Моё детство находится внутри чаши расстояния и политики, оно абсолютно недостижимо и полностью оторвано от моей взрослой жизни» [11, р. 5].

Большая часть текста книги посвящена повторному переживанию детства на Кубе. В то же время повествование раскрывает эмоциональное и идеологическое взаимодействие между писательским «я» и «я» из воспоминаний. Многие кубинские дети были насильно лишены связи с родиной в начале шестидесятых годов. Прошлое П. Медины является маргинальным по отношению к настоящему, но, вместе с тем, сохраняет свою значимость. Например, убий и расчленение свиньи в кубинской деревне, свидетелем которого П. Медина стал в детстве, вызывает у писателя ассоциации с неопределённостью своего собственного положения в США.

На протяжении всего повествования П. Медина вставляет описания страхов, характеризующих его настоящее «я», в сюжетную линию о его прошлом «я». Автор пишет о страхе перед одинокой старостью, так как его дети будут слишком заняты, а его присутствие может мешать их самореализации. Автор критически оценивает жизнь в обоих обществах, а его критика становится, своего рода, приглашением к переосмыслению жизни в обеих культурах.

Комментарии П. Медины, сделанные им в качестве современного американского писателя, отражают его стремление вовлечь читателя в полемику о ценностях. Жизнь в США не сводилась к поиску корней

(что предполагало бы их потерю), а была попыткой стать тем, кем он никогда не был и никогда не будет, а именно американцем. Признавая свою маргинальность, писатель отделяет себя от англоязычного большинства. События, о которых говорит рассказчик, происходили в испаноязычной среде, в то время как само повествование ведётся на английском языке. Языковой разрыв вызывает беспокойство у рассказчика.

П. Медина чувствует, что прожитое им детство нельзя прожить заново: это невозможно ни для кубино-американских детей в США, ни для детей в современной Кубе. Таким образом, П. Медина и другие писатели со схожей судьбой оказались в более сложном положении, нежели взрослые иммигранты с уже сформировавшейся кубинской идентичностью. Произведения П. Медины призваны выполнять задачу сохранения традиций и образа жизни, которые, по мнению писателя, способны стать источником жизненной энергии и знаний для других кубино-американцев. Так, воспоминания в автобиографии становятся средством обеспечения сохранения коллективной идентичности.

Как и в случае с П. Мединой, диаспора, возникшая в результате революции 1959 года, становится структурной и тематической основой для книги Омара Торреса «Песня павших ангелов» (“Fallen Angels Sing”) [17]. В противоположность воспоминаниям П. Медины, в основе которых лежит счастливое прошлое, повесть О. Торреса о его настоящем в США нуждается в удалённости художественного текста, так как она имеет целью, прежде всего, передать экзистенциальное беспокойство разделённого внутреннего «я». Повесть имитирует структуру автобиографии с помощью протагониста, ищущего возможность рассказать свою историю.

В повести описывается настоящее тридцатитрёхлетнего поэта в изгнании, пытающегося справиться с потерей родины. В художественной автобиографии имеют место совпадения между жизнью Мигеля Сааведры (Miguel Saavedra), протагониста, и жизнью самого Омара Торреса. Как и О. Торрес, Сааведра родился на Кубе в 1945 году, приехал в Майами в возрасте 13 лет и поселился в окрестностях Нью-Йорка. Читатель встречается с Сааведрой по пути из Майами в Нью-Йорк. Протагонист мучается по поводу своей поверхностной легкомысленной жизни и ощущает потребность быть в большей степени вовлечённым в политическое будущее своей страны [Ibidem, p. 78]. В Нью-Йорке Мигель оказывается втянутым в противостояние между сторонниками и противниками Ф. Кастро, которые пытаются использовать его как символ для достижения своих политических целей.

Неспособность определиться между двумя группами способствует растущему чувству беспокойства. Иммигранты восхищаются его творчеством поэта, но не доверяют ему. Сторонники Ф. Кастро также восхищаются им, но ему кажется, что они хотят его использовать в каких-то непонятных ему своих целях. В поисках смысла протагонист оказывается на Кубе, где и погибает при неудачной попытке покушения на Ф. Кастро.

Книга представляет собой смешение театральных жанров, поэмы и повести. Гибридная структура романа и специфическое использование автором художественных приёмов (например, диалоги протагониста с читателем) открывают путь к пониманию внутреннего «я» протагониста. Мигелю Сааведре так и не удаётся достичь целостного восприятия и понимания своего внутреннего «я». Он слишком вовлечён в жизнь старшего поколения и не способен воссоздать свою собственную историю. Решение О. Торреса опубликовать десять лет спустя (в 1991 году) английскую версию романа вызвано, по всей видимости, желанием увидеть реакцию англоязычной аудитории на роман. Писатель относится к англоязычному читателю как к постороннему человеку, в английской версии роман изобилует отступлениями, в которых рассказывается о событиях кубинской истории и взаимоотношениях между Кубой и США [Ibidem, p. 33, 83, 123]. М. Сааведра изображён как уязвимый человек и как жертва политики, разделяющей кубинцев и кубино-американцев.

Протагонист романа Кристины Гарсия (Cristina Garcia) «Мечтая по кубински» (“Dreaming in Cuban”) Пилар ведёт дневник, который становится своего рода хранилищем историй [10, p. 11]. Истории описывают разрыв семьи между двумя странами. Дневник Пилар становится текстом художественного произведения. Пилар, как и сама Кристина Гарсия, родилась на Кубе, но выросла в Нью-Йорк Сити. Пилар является дочерью иммигрантов. Сюжет романа даёт возможность К. Гарсия исследовать кубинскую иммиграцию в трёх измерениях: историю кубинцев, оставшихся на Кубе (представленных в книге Абуэлой Фелицией и Тиой Фелицией), историю иммигрантов, приехавших в США в 1960-е годы (Лурдес, мать Пилар), и, наконец, историю детей иммигрантов (Пилар).

Несмотря на противоречивые взгляды героев на одни и те же события, все истории из прошлого героев служат для объяснения обстоятельств в настоящем и представляют собой связующее звено между прошлым и настоящим. В дневнике Пилар утрата языка как напрямую связана с опытом иммиграции, так и выступает, своего рода, метафорой для экзистенциального отчуждения. Пилар выросла, говоря на английском языке, она пишет на нём. Она владеет испанским языком, но не использует его. Беспокойство по поводу утраты языка находит выражение в увлечении Пилар живописью и её размышлениях о визуальных текстах.

Пилар обнаруживает, что зрительные образы передают смысл более точно, нежели язык. По её мнению, живопись является языком сама по себе. Пилар использует нетрадиционные способы (телепатию) для связи со своей бабушкой Селией. Находящаяся на Кубе Селия становится внутренним голосом Пилар, их частое общение помогает Пилар в её повседневной жизни. Несмотря на то, что Пилар не видела свою бабушку семнадцать лет, она в большей степени ощущает связь с ней, чем с матерью.

К. Гарсия не пытается уйти от многообразия и различий, разделяющих кубинцев и кубино-американцев. Писатель понимает вызовы, стоящие и перед теми, и перед другими. Утрата языка имеет символическое значение для женщин, живущих в иммиграции в США. Телепатические беседы Пилар с Селией и её страсть к живописи становятся связующим звеном между двумя культурами. Лурдес говорит на испанском языке, но окружающие не понимают её.

Ещё одним важным мотивом в произведении К. Гарсиа является «внутренняя иммиграция» героев. Фелиция и Селия выросли и живут в кубинском обществе, где доминируют мужчины. Муж Фелиции бросает её вскоре после свадьбы. Муж Селии пытается наказать её за связь с любовником ещё до того, как она встретила его. Женщины страдают от бедности, пережили несчастливое детство и испытывают одиночество.

После того как возлюбленный Селии уезжает в Испанию, смыслом жизни для неё становится связь с её внучкой Пилар. Селия хочет передать Пилар историю семьи, которая содержится в неотправленных письмах, написанных Селией своему возлюбленному Густаво в течение двадцати лет замужества с Хорхе дель Пино. Когда Пилар приедет на Кубу, Селия передаст их внучке, и они станут частью её дневника.

В проанализированных в статье произведениях делается акцент на определённых культурных и политических аспектах утраты родины. О. Торрес старается быть непохожим на кубинцев из Майами, но не достигает своей цели. Его протагонисту так и не удаётся достичь внутреннего равновесия и преодолеть страх, вызванный отсутствием принадлежности как к США, так и к Кубе. П. Медина, наоборот, стремится сохранить кубинскую культуру и традиции через наследие в виде воспоминаний. Тем не менее читатель обращает внимание на его беспокойство, замечая состояние неопределённости, вызванное разделённостью его внутреннего «я».

Идеальный писатель, создающий бикультурный текст, должен обладать способностью говорить с двумя читательскими аудиториями одновременно. По мнению ряда исследователей, мультикультурные литературные произведения являются таковыми не только с точки зрения содержания, но и по тому, как им удаётся вовлечь читателей в мир текста [8]. Английский язык не был языком жизненного опыта для О. Торреса и П. Медины. Таким образом, результатом создания произведений на английском языке в данном случае могло стать лишь вовлечение английского читателя в качестве постороннего. Детство К. Гарсиа же прошло в англоязычном окружении, ей значительно легче соединять прошлое с настоящим. Кристина Гарсиа является ведущим представителем третьего поколения кубино-американских писателей на их пути от иммиграции к самоопределению.

Список источников

1. **Воронченко Т. В.** Основные тенденции становления и развития литературы «чикано» в США: к проблеме взаимодействия культур и традиций: дисс. ... д. филол. н. Чита, 1995. 305 с.
2. **Левченко С. О.** Проблематизация идентичности: способы литературного конструирования: автореф. дисс. ... к. филол. н. Екатеринбург, 2017. 37 с.
3. **Наказная Е. В.** Культурное пограничье в поэзии и прозе пуэрто-риканских авторов в США: 1980-1990-е годы: дисс. ... к. филол. н. М., 2005. 220 с.
4. **Шкилёв Р. Е.** Особенности доминикано-американской прозы (на материале произведений Х. Диаса) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2014. № 3 (33). Ч. 1. С. 204-206.
5. **Шкилёв Р. Е.** Перспективы развития литературы «латино» в США в контексте постмодернизма // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2016. № 12 (66). Ч. 1. С. 51-53.
6. **Шкилёв Р. Е.** Роль пространства в процессе поиска идентичности представителей пуэрториканской диаспоры в США (на материале произведений Д. Ортиз Кофер) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2015. № 11 (53). Ч. 2. С. 204-206.
7. **Cutter M.** Multi-ethnic Literature of the United States: Thinking beyond the Borders // *Melus*. 2015. Vol. 40. Iss. 1. P. 13-17.
8. **Desenbrock R. W.** Intelligibility and Meaningfulness in Multicultural Literature in English // *Modern Language Association*. 1987. Vol. 102. № 1. P. 10-19.
9. **Friedman S. S.** Women's Autobiographical Selves: Theory and Practice // *The Private Self* / ed. by Sh. Bernstock. Chapel Hill: University of North Carolina Press, 1988. P. 34-63.
10. **Garcia C.** *Dreaming in Cuban*. N. Y.: Kopf, 1992. 245 p.
11. **Medina P.** *Exiled Memories*. Austin: University of Texas Press, 1990. 119 p.
12. **Molloy S.** *At Face Value: Autobiographical Writing in Spanish America*. Cambridge: Cambridge University Press, 1991. 273 p.
13. **Olney J.** *Autobiography and the Cultural Moment* // *Autobiography: Essays Theoretical and Critical* / ed. by J. Olney. Princeton, N. J.: Princeton University Press, 1980. P. 3-49.
14. **Pascal R.** *Design and Truth in Autobiography*. Cambridge: Harvard University Press, 1960. 214 p.
15. **Renza L.** *The Veto of the Imagination: A Theory of Autobiography* // *Autobiography: Essays Theoretical and Critical* / ed. by J. Olney. Princeton, N. J.: Princeton University Press, 1980. P. 268-295.
16. **Rivero E.** *From Immigrants to Ethnic: Cuban Writers in the US* // *Breaking Boundaries* / ed. by Asuncion Horno-Delgado. Amherst: University of Massachusetts Press, 1989. P. 189-200.
17. **Torres O.** *Fallen Angels Sing*. Houston: Arte Publico, 1991. 140 p.

AUTOBIOGRAPHICAL FEATURES IN THE CUBAN-AMERICAN FICTION

Shkilev Roman Evgen'evich, Ph. D. in Philology
Kazan (Volga Region) Federal University
schkilef@gmail.com

The article analyses autobiographical features in the Cuban-American literature. Autobiographical strategies in the literary works of Pablo Medina, Omar Torres and Cristina Garcia are considered. Interrelation of autobiographical elements and the writers' identity is examined; the peculiarities of choosing autobiographical self are revealed. It is shown that autobiography is simultaneously individual and collective in nature. The evolutionary stages of the Cuban-American prose are described. The author reveals the cultural aspects of losing historical Motherland by the immigrant writers, examines the peculiarities of their adaptation to the English culture and their efforts to establish communication with their readers. The conclusion is made about the influence of the ethnic writers' life experience, cultural and linguistic environment on their self-identification and communication with different groups of readers.

Key words and phrases: immigrant literature; diaspora; autobiography; Cuban-American prose; ethnic literature; identity; P. Medina; O. Torres; C. Garcia.